

лито голубымъ мягкимъ свѣтомъ, и кажется, что дышишь этимъ свѣтомъ, наполняющимъ прозрачный холодный воздухъ... Такъ дико, красиво, и чуждо, и жутко—заманчиво...

Б. Пересъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.

Мужчина и женщина въ Кемсокомъ Поморье.

Экономическое благосостояніе поморовъ находится почти въ полной и исключительной зависимости отъ рыбныхъ промысловъ. Всѣ работы на промыслахъ выполняются мужчинами. Если иногда,—напр., кое гдѣ во время сельданого и семужьяго лова,—въ промыслѣ принимаютъ участіе и женщины, то это—лишь въ видѣ исключенія. Какъ общее же правило, промыслы составляютъ специально мужское занятіе.

Работъ, специально женскихъ въ хозяйствѣ кемскихъ поморовъ мало и тѣ, какія есть, по большей части, не требуютъ особенно большого напряженія силъ. Полевыихъ работъ этъсъ нѣтъ, за отсутствіемъ хлѣбопашства (есть немного только въ одной деревнѣ). Скота держать мало,—не велики, значитъ, и скотокосы. Изготовленіе одежды не отнимаетъ у поморокъ особенно много времени, такъ какъ домотканаго въ Поморье теперь уже ничего не носятъ, и, кромѣ того, много верхней и нижней одежды покупается поморами въ готовомъ видѣ въ Архангельскѣ и на Мурманѣ.

Немногочисленностью и несложностью женскихъ работъ въ Поморье, слѣдуетъ, очевидно, объяснить непроизводительную, съ точки зрѣнія женщины изъ земледѣльческихъ мѣстностей, почти ежедневную трату поморкою двухъ-трехъ часовъ на приготовленіе всякихъ мелкихъ издѣлій изъ кислого и прѣснаго тѣста. Вслѣдствіе слабаго значенія женскихъ работъ, въ Поморье совершенно отсутствуютъ ранніе браки мужчинъ, совершаemые въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ по необходимости пополнить недостатокъ женщинъ въ семействѣ; въ то время, какъ, по мнѣнію земледѣльца, бракъ увеличиваетъ число работницъ въ домѣ жениха, здѣсь говорять обѣ обязанности мужа кормить и одѣвать жену. То обстоятельство, что въ Поморье мало стариковъ и много старухъ, также говорить о сравнительной легкости работъ поморокъ.—Если смерть послѣдняго мужчины является тяжелой утратой для земледѣльческой крестьянской семьи, то для семьи помора—промышленника, она служить началомъ полнаго разоренія.

Случайные наблюдатели поморской жизни изъ крестьянъ—земледѣльцевъ, прежде всего отмѣчаютъ „легкую жизнь“ поморокъ. Подобныя же замѣчанія можно услышать и отъ бывающихъ здѣсь крестьянъ съ Лѣтняго берега, Арханг. губ., гдѣ трудъ женщинъ тоже въ общемъ легче, чѣмъ во внутренней Россіи. Самы поморки, когда имъ рассказываютъ о работахъ женщинъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ, говорять, что имъ трудно было бы привыкнуть къ такимъ работамъ.

Третьестепенное значеніе женскихъ работъ въ хозяйствѣ помора, обусловливаетъ и взглянуть его на женщину. Если, въ силу сравнительно высокаго экономического уровня, здѣсь не говорять о лишней женщинѣ, какъ о лишнемъ ртѣ въ семье, то, во всякомъ случаѣ, первенство мужчины общеизвестно. Рожденіе мальчика вызываетъ общую радость въ

сем'ѣ; съ рожденіемъ дѣвочки мирятся, какъ съ не совсѣмъ пріятной необходимостью. Подрастаніемъ мальчика интересуется вся семья: и отецъ и мать высчитываютъ, скоро ли изъ него выйдетъ „зуй“, скоро ли изъ „зуя“ онъ превратится въ наживодчика и т. д.; когда, паконецъ, въ счетъ его заработка можно будетъ „забраться“ у богача—скупщика. Къ подрастанію дѣвочки семья относится съ гораздо большимъ равнодушіемъ. Мальчика теперь лишь рѣдкій поморъ не отдастъ въ школу; въ необходимости же грамоты для дѣвочки, поморы убѣждены еще далеко не такъ единодушно.—Когда мальчикъ превратится въ настоящаго „мужика“, въ его преимущественное распоряженіе отдается „горница“, имѣющаяся въ большинствѣ поморскихъ домовъ.

Препнебрежительное отнosiеніе поморовъ къ женшинѣ, нежелательное само по себѣ, зиждется въ настоящее время на вполнѣ реальныхъ основаніяхъ: у поморки дѣйствительно много свободнаго времени; участіе ея въ созданіи материальнаго благополучія семьи далеко не такъ важно, какъ участіе мужчины.

Развитіе женскихъ кустарныхъ промысловъ, напр., вролѣ волгогодскаго кружевного, или расширеніе молочнаго хозяйства, возможность къ чему имѣется въ Поморье, повысивъ хозяйственное значеніе поморки, увеличило бы, несомнѣнно, и ея моральный авторитетъ.

Любопытны существующіи въ Поморье правила и обычай относительно общелія обоихъ половъ. Дѣти, до шести-восьмилѣтнаго возраста, играютъ обыкновенно вмѣстѣ. Но, лишь только мальчикъ побываетъ на Мурманѣ „зуемъ“ одно или два лѣта, онъ уже начишаетъ, по выражению поморовъ, „мужичиться“. Отъ бывшихъ товарокъ по играмъ, сверстницъ—дѣвочекъ, онъ уже отталкивается и волитъ компанію съ подобными себѣ „зуями“: удѣлть рыбу, устраиваетъ „спуски“ игрушечныхъ судовъ, играетъ въ „баски“ и т. д. Въ осеніи вѣчера въ деревняхъ по улицамъ расхаживаютъ цѣлыми толпами „зуевъ“ и, подражая старшимъ, распѣваютъ поморскую „Дубинушку“, „Отраву“, „Закраснѣла мѣсяцъ Багрянцемъ“ и др. Подростки дѣвицы забавляются своими особыми играми, которыхъ здѣсь, вирочемъ, не отличаются большимъ разнообразіемъ.

Прервавшееся на восьмилѣтнемъ возрастѣ обненіе между мальчиками и дѣвочками возобновляется лишь по исполненіи тѣми и другими шестнадцати-семнадцати лѣтъ. Пачинай съ этого возраста, они могутъ уже принимать активное участіе въ „вечеркахъ“ и „бесѣдахъ“, т.-е., танцевать и водить „утушку“. Но нужно замѣтить, что и у взрослыхъ парней и дѣвицъ, почти по всему кемскому Поморью, открытое общеніе очень ограничено: оно не идетъ дальше танцевъ и „утушки“. Совѣстная прогулка парней и дѣвицъ по улицѣ поморскими обычаями запрещается. На вечеркахъ и бесѣдахъ поморская мужская молодежь размѣщается отдельно отъ женской; общіе разговоры между той и другой не допускаются даже во время танцевъ.

Недостатокъ открытаго общенія между взрослую мужскою и женскою молодежью восполняется общеніемъ скрытымъ, на такъ называемыхъ „вечеринахъ“. Состоять онъ въ слѣдующемъ: въ темные осеніе и зимніе вечера, когда остальные члены семьи легли уже спать, дѣвица, припарядившись, сидѣть за какой-нибудь чистой работой, и къ ней заходить сидѣть парни—„вечеринщики“ (отсюда, поморская дѣвица въ своихъ частункахъ поетъ не о томъ, какъ она гулила съ милимъ, а о томъ, какъ она „сидѣла“ съ нимъ). Такой, казалось бы, не совсѣмъ

красивый способъ общепія, не считается предосудительнымъ и распространъ по всему Поморью.

Послѣ того, какъ парень и дѣвица превратятся въ мужа и жену, у каждого изъ нихъ тоже очень ограничено общеніе съ посторонними другого пола. Не считаются предосудительными бѣглые дѣловые разговоры и обмѣнъ школьнѣми фразами въ гостяхъ. Но, напр., прогулка по улицѣ жепатаго мужчины съ постороннею женщиною или замужней женщины съ постороннимъ мужчиной, уже противорѣчила бы мѣстнымъ обычаямъ.

Несмотря на такое стѣсненіе общепія половъ, мѣстное общественное мѣнѣніе относится сравнительно терпимо къ случаямъ несоблюденія „дѣвицей чести“ до брака. Способствуетъ это и довольно обычнымъ здѣсь „измѣнамъ“ женъ мужьямъ (на этотъ счетъ за Поморьемъ установилась даже вполнѣ опредѣленная репутація въ другихъ уѣздахъ нашей губ.). Причину такихъ явлений для Поморья, слѣдуетъ, очевидно, искать отчасти въ обще распространенности ихъ по Сѣверу *), отчасти въ особыхъ условіяхъ жизни поморовъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить вполнѣ терпимое отношеніе въ Поморье къ бракамъ безъ совершеннія церковнаго обряда вѣнчанія, которыхъ здѣсь порядочно. Объясняется это, главнымъ образомъ, религіозными воззрѣніями поморовъ, громадное большинство которыхъ, если не официально, то фактически, состоитъ изъ старообрядцевъ.

Евг. Остр.

Изъ Чердынского края.

Съ часу на часъ ожидая извѣстій обѣ открытий дѣятельности нового предпринимателя въ нашихъ краяхъ, князя С. Е. Львова, по слухамъ купившаго или покупающаго оставленный „злосчастнымъ“ (такъ называютъ здѣсь) Лукяновскимъ Усть-Бердышскій заводъ, что въ верховьяхъ Печоры, населеніе здѣшняго края, находящееся въ полнѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ съ Печорой и части лѣсопромышленниковъ, надѣется въ скоромъ будущемъ на липиню свободную заработку.

Мѣстные крестьяне, живущіе между Чердынью и заводскимъ райономъ, въ зимнее время исключительно занимаются извозными работами и лѣсозаготовкой. Бывшіе когда то и здѣсь лѣсные охотничьи промыслы, поддерживаются только стариками, а молодое поколѣніе имѣть ружье уже не какъ необходимое промысловое орудіе, а просто ради развлеченія, чтобы убить свободное время, котораго, при отсутствіи здѣсь постороннихъ заработковъ, хоть отбавляй.

Извозы и лѣсная работы занимаютъ крестьянъ только зимой,— лѣтнее время совершенно свободно.

Земледѣліе развито плохо; веденіе его до сихъ поръ предоставляется наимѣнѣй вѣковымъ „авось“ да „какъ-нибудь“; кромѣ того, самое мѣстоположеніе края среди каменистыхъ овраговъ, холмовъ и горъ, подошедшихъ сюда отъ Урала, дополняетъ всѣ неудачи въ хлѣбопашествѣ.

Недородъ, вызываемый частыми инеями и заморозками весной и осенью, обычное явленіе. Пынѣ же, кромѣ того, многіе пострадали отъ

*) См., напр., Дюнекъ, „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири“; Мартыновъ, „Печорскій край“.